

**“ИСЛАМ И ПРАВО В РОССИИ”.
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ СЕМИНАРЫ
ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА
ИССЛЕДОВАНИЙ МУСУЛЬМАНСКОГО ПРАВА**

Антропология ислама – одно из наиболее актуальных и интенсивно разрабатываемых в последние десятилетия направлений в западной гуманитарной науке¹, обусловленное во многом небывалым всплеском исламского возрождения, а в ряде случаев и распространением ислама в мире. Крупными исследователями, активно работающими в рамках этого направления, стали Лоренс Розен и Джон Боэн². Особенностью их исследований является рассмотрение не самих постулатов ислама, а специфики его функционирования в конкретных обществах. Именно этим проблемам были посвящены два научно-практических семинара, проведенных Продовольственным центром исследований мусульманского права* при участии Института этнологии и антропологии РАН в рамках проекта “Ислам и право в России”.

В 1990-е годы народы России получили возможность активизировать свою религиозную жизнь. Однако если возрождение православия не только одобряется государственной властью России, но в значительной степени поддерживается (в том числе и в финансовом отношении), то мусульманское движение столкнулось с рядом трудностей, связанных как с внутрироссийскими, так и мировыми политическими процессами.

Наиболее серьезные проблемы возникли у мусульман Северного Кавказа, что обусловлено как продолжающейся чеченской войной, так и терактом 11 сентября в Нью-Йорке, который был использован российскими властями для активизации антивахабитских (а в ряде случаев и просто антиисламских) мероприятий в отношении российских мусульман. Официально в России свобода совести защищена законом (1997 г.). Тем не менее неофициально дискриминация российских мусульман (особенно северокавказских) существует и проявляется в разных сферах жизни. Важно отметить, что нарушаются не только их религиозные права, например, право на посещение и проведение службы в мечети, проведение исламских праздников и т.д., но и основополагающие права человека: право на труд, образование, равенство, неприкосновенность частной жизни и неприкосновенность личности, справедливое судебное разбирательство, соблюдение установленных конституцией процессуальных гарантий при задержании, обыске и аресте и т.п.

Данные ограничения прав граждан РФ, связанные исключительно с их национальной и религиозной принадлежностью, государственные органы пытаются оправдать борьбой с терроризмом и необходимостью поддержания порядка и стабильности в обществе, но, к сожалению, многие принимаемые меры, существенно нарушая права человека, предусмотренные Конституцией РФ, Европейской Конвенцией по правам человека и другими международно-правовыми актами, не могут обеспечить полной безопасности, но зато приводят к эскалации насилия, снижению уровня межэтнической и межрелигиозной толерантности, дополнительным конфликтам на национальной и религиозной почве.

Первый семинар центра был проведен в Москве 18–19 ноября 2003 г. по теме “Проблемы реализации законодательства о свободе совести и религиозных объединениях в отношении российских мусульман (Северный Кавказ, Поволжье)”. Главная идея семинара состояла в том, чтобы для обсуждения проблем российских мусульман объединить представителей мусульманских общин Северного Кавказа, республиканских властей, занимающихся установлением контактов с исламскими организациями на местах, ученых – историков, этнографов, юристов, а также адвокатов, занимающихся защитой прав российских мусульман. Подобный состав участников позволил рассмотреть функционирование ислама в двух регионах Российской Федерации – на Северном Кавказе и в Поволжье – с разных точек зрения.

Ключевыми в ходе дискуссий участников семинара стали вопросы, поднятые главными экспертами различных проектов ПЦИМП, – А.В. Малашенко, членом Совета Московско-

* Центр был учрежден 1 октября 2003 г. в Центре правовой информации ВГБИЛ при финансовой поддержке Института “Открытое общество” и автономной некоммерческой организации “Юристы за конституционные права и свободы” (грант LNA 201), руководитель центра – д.и.н., вед.н.с. отдела Кавказа Института этнологии и антропологии РАН И.Л. Бабич.

го центра Карнеги (Москва), и Л.Р. Сюкляйненом, ведущим научным сотрудником Института государства и права РАН (Москва). А.В. Малашенко, являясь крупным специалистом в области “политического ислама”, обратил внимание на активное участие в обсуждении различных вопросов, связанных с политическим статусом ислама, непрофессиональных политиков и журналистов, что зачастую приводит к обострению политической и религиозной ситуации на Северном Кавказе. “Исламский фактор” в этом регионе выступает как инструмент политической борьбы. В то же время правовой статус ислама в Российской Федерации, как подчеркнул специалист в области мусульманского права Л.Р. Сюкляйнен, не до конца определен, что приводит к формированию не вполне продуманной “политики светского государства в отношении не совсем светского северокавказского общества”.

Правовой статус ислама определяется в основном Законом о свободе совести и религиозных объединениях, поэтому именно он стал объектом обсуждения участников семинара, что позволило рассмотреть сложившуюся в 1990-е годы практику взаимоотношений власти и мусульман на Северном Кавказе и в Поволжье. Наиболее активными участниками секций, на которых рассматривались эти вопросы, стали представители мусульманских организаций – Духовных управлений мусульман республик (А.-Х. Тагаев, Махачкала), Координационного центра мусульман Северного Кавказа (Ш.А. Пшихачев, Москва); представители оппозиционных религиозных молодежных исламских организаций (Р.Ж. Кудаев, Кабардино-Балкарский институт исламских исследований, Нальчик); сельские имамы (имам ингушского сел. Галашки У. Арапханов); представители интеллигенции (А.Е. Богус, главный редактор газеты “Голос адыга”, депутат Госсовета-Хасэ Республики Адыгея, Майкоп; С.А. Кусова, президент Ассоциации этнопроблематики при Союзе журналистов, Москва); ректоры Исламских институтов И.М. Бостанов (Черкесск) и Ш.Ю. Чочаев (Нальчик); наконец, представители республиканских властей, занимающихся установлением контактов и связей с религиозными, в том числе и исламскими, организациями Е.В. Кратов (Черкесск), К.Х. Султыгов (Назрань) и А.М. Магомедов (Махачкала). В рамках этой секции были сделаны доклады историков и этнологов, занимающихся изучением исламского движения в отдельных республиках Северного Кавказа (И.Л. Бабич и А.А. Ярлыков – Институт этнологии и антропологии РАН, Москва, Д.В. Макаров и В.О. Боровников – Институт востоковедения РАН, Москва).

В рамках семинара организаторы решили сопоставить современные взаимоотношения государства и мусульман с отношениями периода Российской империи и советского государства. Этой теме были посвящены доклады Д.Ю. Арапова (МГУ, Москва), Д.М. Усмановой (Казанский государственный ун-т) и Н.А. Нифляшевой (ИСАА при МГУ, Москва). Ученые показали, что в целом ни Российская империя, ни тем более советское государство не смогли внедрить в общественное и правовое сознание российского общества идею *религиозного плюрализма*.

Ислам и право в России – тема, которая, безусловно, вызывает в настоящее время жаркие дискуссии. Данный семинар – не исключение. Так, российские мусульмане в первую очередь руководители исламских организаций Северного Кавказа не поддерживают некоторые статьи Закона о свободе совести и религиозных объединениях РФ, применение которого, как подчеркивал Ш.А. Пшихачев, на практике может создавать конфликтные ситуации на Северном Кавказе. Неслучайно в течение второй половины 1990-х годов лидеры мусульманских организаций Северного Кавказа, и в первую очередь Духовных управлений мусульман, стремились в законодательной форме ввести в действие различные местные правовые акты о религиозных объединениях, связанные со статусом ислама и мусульман в РФ, которые бы в большей степени, чем Федеральный Закон, учитывали особенности республик этого региона. Так, гл. 2 ст. 8 п. 6 Федерального Закона о свободе совести допускает создание централизованной организации тремя местными организациями. Реализация этого пункта способствует созданию многих централизованных религиозных организаций одной и той же конфессии в одном субъекте РФ. Этот пункт Закона является “неудобным” для официальных исламских организаций Северного Кавказа и в первую очередь республиканских Духовных управлений мусульман, которые рассматривают другие, как правило оппозиционные ДУМ исламские организации как конкурентов и претендентов на получение власти над мусульманами республики.

Тем не менее часто деятельность ДУМ не отвечает требованиям верующей молодежи, которая стремится к более активной и глубокой религиозной жизни. Вопрос о возможности религиозно-политического плюрализма, когда в рамках северокавказских республик наряду с

Духовными управлениями мусульман функционировали бы и другие религиозные организации, например, молодежные, является непростым, особенно для представителей официальных исламских структур, и рассматривается ими как причина раскола внутри исламского общества. Поэтому понятно предложение Ш.А. Пшихачева изменить формулировку гл. 2 ст. 8 п. 6 на следующую: “На одной территории субъекта РФ не может быть создано более одной централизованной организации одного вероисповедания”.

Д.В. Макаров, изучая современный опыт взаимоотношения ДУМ и молодежных исламских организаций в Дагестане, отмечал, что молодежь часто обвиняет сотрудников ДУМ в том, что они плохо защищают права верующих в тех случаях, когда происходят откровенные и явные случаи дискриминации и ограничения жизни мусульман. Д.В. Макаров поставил перед участниками семинара вопрос о целесообразности создания в северокавказских республиках независимых общественных организаций по правовой защите мусульман. Л.Р. Сюккийнен согласился, что некоторые упреки в адрес Федерального Закона о свободе совести и религиозных объединениях справедливы. Но очевидно, что сам по себе закон и его применение не могут создавать конфликты ни внутри исламской общины, ни между ним и властью. Корни конфликтов лежат глубже, за пределами закона. Если бы исламские организации Северного Кавказа строго соблюдали законы РФ, в том числе и Закон о свободе совести, многие проблемы отпали бы автоматически.

Наиболее успешный опыт внедрения республиканских законов при их превалировании над федеральными в 1990-е годы имел место в Дагестане. В первую очередь, как указал А.М. Магомедов, это относится к республиканскому Закону об экстремистской деятельности, который, несмотря на то, что ни разу не был применен в республиканской правовой практике, в значительной степени помог местным структурам успешно бороться с “ваххабитами”.

Вопрос о соотношении ислама и государства, и в первую очередь ислама и республиканских властей, в значительной мере актуален именно для Северного Кавказа: многие участники семинара, главным образом представители мусульманской интеллигенции и руководители исламских организаций, высказывались за активизацию роли государства в процессе возрождения и распространения ислама, в частности, об этом говорила С.А. Кусова. По ее мнению, республиканские власти на Северном Кавказе должны в первую очередь поддерживать мусульман и ислам, формировать новую идеологию, основанную на исламе, поскольку в настоящее время только он способен стать фактором этнической солидарности народов Северного Кавказа. На проблеме взаимоотношений государства и ислама остановился и Ш.А. Пшихачев, который подчеркнул, что в России от государства отделена не религия, а религиозные организации. Тем не менее у государства, безусловно, есть возможность оказания самой различной помощи по возрождению ислама на Северном Кавказе.

На семинаре рассматривались также проблемы, связанные с соотношением ислама и государства на Северном Кавказе. Так, И.Л. Бабич затронула вопросы о содержании формирующейся в 1990-е годы в среде мусульманской молодежи новой исламской идеологии, направленной на взаимосвязь между развитием ислама и идеей создания исламского государства на Северном Кавказе. По мнению мусульман, присутствовавших на семинаре, в частности Р.Ж. Кудаева, создание исламского государства не может быть официальной частью исламской идеологии, как противоречащее Конституции РФ. Единичные случаи подобной пропаганды, подчеркнул он, известны и с ними необходимо бороться.

Наиболее важным аспектом соотношения государства и ислама является проблема дискриминации российских мусульман. И.Л. Бабич подняла вопрос о возможности борьбы правовым путем с имевшей место в ряде республик Северного Кавказа антиваххабитской пропагандой, часто агрессивной и оскорбительной, переходящей в антиисламскую. С конца 1990-х годов юристы стали обращаться к защите прав российских мусульман РФ в судах. Поэтому важно, что в завершение семинара юристы и адвокаты (директор Института религии и права А.В. Пчелинцев и др.) ознакомили его участников с примерами подобной практики, рассмотрев конкретный опыт правовой (судебной) защиты мусульман и их интересов в российских судах (известные дела о “хиджабах”, об издательстве “Бадр” и др.)³. А.В. Пчелинцев, отмечая возможность противодействовать правовым путем несправедливым нападкам на права верующих, рассказал о ряде подобных судебных дел.

Обсуждая дело о “хиджабах”, Л.Р. Сюккийнен предложил обратиться к опыту мусульманских стран, где уже давно пытаются решать подобные вопросы. Так, в Саудовской Аравии многие годы существовал запрет на использование для документов фотографий мусульманок в хиджабах, но впоследствии он был снят. С.Н. Абашин (Институт этнологии и антропологии

гии РАН, Москва) обратил внимание на то, что в российском суде дело о “хиджбах” с самого начала имело политическую окраску. Подобные вопросы рассматривались во многих странах – например, во Франции и Германии. С.Н. Абашин поставил вопрос перед участниками семинара: “Наблюдаются ли в Европе столкновение конституционных норм и политики, столкновение между принципами светского государства и свободой вероисповедания, в ходе которого чаще всего побеждают нормы светского государства?” Так, во Франции девочкам-мусульманкам запрещено посещать школу в хиджбах. Д.В. Макаров подчеркнул, что Россия – светское государство и религиозные принципы не могут быть обязательными для всех россиян, поэтому вряд ли допустима демонстрация в этом обществе своей религиозной принадлежности.

Второй научно-практический семинар ПЦИМП – “Мусульманское право в мире и России” – состоялся 24 февраля 2004 г. Основная идея семинара – обсудить современную практику по применению мусульманского права в исламских странах и современные тенденции в постсоветских исламских республиках, в том числе на Северном Кавказе и Поволжье, направленные на использование отдельных норм мусульманского права, не противоречащих российским правовым документам и Конституции РФ в рамках российского правового поля.

На семинаре был сделан фундаментальный доклад Л.Р. Суюкянена, в котором была представлена типологизация основных вариантов включения мусульманского права в государственные системы различных исламских стран. Затем участники семинара обратились к истории применения мусульманского права в Российской империи на национальных мусульманских окраинах (доклады Д.Ю. Арапова и Д.М. Усманова), в которых историки показали попытки имперской власти сформировать правовой полицентризм в рамках переформенного правового поля.

Наиболее значимой для семинара стала секция, посвященная современному опыту использования норм мусульманского права в отдельных регионах РФ. Этой теме были посвящены доклады С.-Х. Аутаева (Представительство Чеченской Республики при Президенте РФ, Москва), В.К. Самигуллина (Институт права Башкирского государственного университета, Уфа), Р.М. Мухаметшина (Институт истории РАН Республики Татарстан, Казань), А.А. Ярлыкова и И.Л. Бабич, В.О. Боровникова и Д.В. Макарова.

Особый интерес вызвали выступления мусульман и юристов из различных регионов Северного Кавказа. Так, Д.Х. Албаков (Председатель Верховного суда Республики Ингушетия, Назрань) рассказал об истории создания в республике в период правления Р.С. Аушева республиканского шариатского суда, который в течение двух лет (май 1999 г. – апрель 2001 г.) функционировал в качестве официального судебного органа. Суд разбирал дела по разделу имущества и семейные споры. По окончании судебных разбирательств выдавались письменные решения. За время официального существования суд рассмотрел свыше тысячи дел. Впоследствии как не соответствующий российским законам суд был закрыт и стал рассматриваться республиканскими юристами в качестве консультативного органа. В настоящее время мусульмане Республики Ингушетия продолжают обращаться в шариатский суд и более 90% обратившихся, как отметил докладчик, остаются довольны решением дел в соответствии с нормами мусульманского права. Практику применения отдельных норм мусульманского права в КБР рассматривал А.Э. Астемиров (Кабардино-Балкарский институт исламских исследований). Например, при заключении финансовых или торговых сделок мусульмане КБР составляют договоры в соответствии с требованиями шариата, обращаются к знатокам шариата для консультации по вопросам раздела наследства, проводят бракоразводные процессы, решают торГОво-финансовые споры между сторонами. Помимо этого при заверении договоров мусульманские правоведы выполняют функции нотариусов и выступают в качестве гарантов.

Завершил семинар еще один доклад Л.Р. Суюкянена, посвященный теории и практике соотношения российского и мусульманского права. Он вызвал активную дискуссию, в центре которой стоял вопрос о возможности, с одной стороны, применения мусульманами норм мусульманского права, а с другой, его допущение российскими правоведами. По мнению С.-Х. Аутаева, в целом российское общество к этому не готово. Тем не менее отдельные нормы мусульманского права могут быть приняты как российскими мусульманами, так и российским обществом в целом без ущерба для остальных россиян, в частности, оформление брака между мусульманами согласно семейному мусульманскому праву или раздел имущества по мусульманскому праву. С. Аутаев, в прошлом работавший заместителем муфтия Чеченской Республики, а в настоящее время являющийся заместителем полномочного представителя Чечен-

ской Республики в Москве, подчеркнул, что попытки применять шариат в Чечне оказались неудачными прежде всего в силу отсутствия ученых-исламоведов и специалистов по мусульманскому праву, которые могли бы применять шариат.

И.Л. Бабич был поднят вопрос о необходимости легитимизации некоторых норм мусульманского права: если отдельные нормы семейного и наследственного мусульманского права, которые в современной жизни уже применяются и не противоречат российскому законодательству, то зачем же исламские лидеры настаивают на их легитимизации? Это стремление, с точки зрения С. Аутаева, связано с тем, что российские мусульмане, как и остальные россияне, – законопослушные граждане. Во многих исламских странах уже не первый год ведется борьба за расширение сферы применения мусульманского права, а в государственных законодательствах тех стран, где оно занимает не очень сильные позиции, – за его легитимизацию.

Л.Р. Сюккийнен отметил, что с конца 1992 г. в Кувейте функционирует государственная комиссия, которая разрабатывает проекты по большему приближению существующего законодательства к нормам мусульманского права. Г.М. Керимов (Российская Академия государственной службы, Москва) и А.Д. Яндаров (Представительство Чеченской Республики при Президенте РФ, Москва) также подчеркнули, что в современном исламском мире происходит процесс “возвращения” мусульманского права и идут поиски путей более успешного “сочетания” мусульманского права с другими правовыми системами. Д.В. Макаров справедливо указал, что в настоящее время ислам и мусульманское право в России невозможно обсуждать и понимать вне связи с политикой. Стремление к легитимизации шариата в России – явление скорее политическое, нежели правовое. Об этом говорил и Л.Р. Сюккийнен, который подчеркнул, что все же для более успешного развития ислама в России следует стремиться к отделению ислама от политики.

Ислам крайне многогранен. В течение веков происходила адаптация шариата к реалиям внешнего мира. Есть ли у него такие возможности сейчас? По этому вопросу, как отметил Л.Р. Сюккийнен, в исламском мире существует две точки зрения: согласно первой, следует менять мир, адаптируя его к шариату, согласно второй – искать ресурсы внутри самого шариата и сам шариат адаптировать к миру. По мнению Л.Р. Сюккийнена, наиболее перспективна вторая точка зрения, и если в будущем она возобладает, то возможно формирование позитивных решений относительно судьбы шариата в исламском мире, в том числе и в российском обществе.

Материалы данных научно-практических семинаров полностью опубликованы в серии книг “Ислам и право в России” (Вып. 1 и 2) и распространяются бесплатно в отделе Кавказа Института этнологии и антропологии РАН и в Центре правовой информации ВГБИЛ.

Примечания

¹ Asad T. The Idea of Anthropology of Islam. Wash., 1986; Antoun R.T. The Social Anthropology and the Study of Islam // Binder L. (ed). The Study of the Middle East: Research and Scholarship in the Humanities and the Social Science. N.Y., 1976; Holy L. Religion and Custom in a Muslim Society: the Berti of Sudan. Cambridge, 1991; Martin R.C. (ed). Approaches to Islam in Religious studies. Tucson, 1985; Chaudhary M.A. Justice in Practice. Legal Ethnography of Pakistan Punjabi Village. Oxf., 1999; Serjeant R.B. Customary and Sharia Law in Ardo Society. L., 1991.

² Rosen L. The Anthropology of Justice: Law as Culture in Islamic Society. Cambridge, 1989; Idem. The Culture of Islam: Changing Aspects of Contemporary Muslim Life. Chicago, 2002; Idem. The Justice of Islam. Comparative Perspective on Islamic Law and Society. Oxf., 2000; Bowen J. R. Islam, Law and Equality in Indonesia: an Anthropology of Public Reasoning. Cambridge, 2003.

³ “Дело о хиджабах”: определение Кассационной коллегии Верховного Суда РФ // Религия и право. 2003. № 2. С. 38–39.

И.Л. Бабич, Л.Т. Соловьева